

І. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XVIII – XIX ВВ.: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М.С.Черкасова

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Российская Федерация*

Преобладающий при феодализме натуральный (то есть потребительский по сути своей) тип хозяйства не определял всецело его экономическую систему, не противоречил очевидному факту существования товарного производства, накопления денежно-купеческих богатств, тех или иных отношений найма, имущественной дифференциации крестьянства и городского населения. Следует различать два историко-экономических вида товара. *Во-первых*, как форму, которую принимает продукт, не затрагивая при этом внутренний принцип движения самого общества, его способа производства. *Во-вторых*, как форму общественной организации производства, олицетворение материальных производственных отношений. В первом случае товар не является категорией системообразования, во втором – является, поскольку товаром становятся средства производства (земля, скот) и сама рабочая сила человека. Ни деньги как средство обращения, ни степень товарности хозяйства опасности для феодальной ренты не представляли, капиталистическую прибыль не рождали. Глубина развития этих явлений в деревне и городе, соотношение с натурально-хозяйственным укладом, влияние на общественные формы организации производства в течение ряда столетий видоизменялись. Поскольку речь идет о традиционном аграрном обществе, важно определить главный вектор эволюции аграрного строя позднего феодализма в связи с рассматриваемой проблемой.

Уже в XVII в. в экономике российской деревни стали ослабевать натурально-хозяйственные основы, продуктовые рентные взимания и барщинные повинности преобразовывались в денежные, происходила коммутация ренты (государственной и владельческой), через механизмы которой крестьянское хозяйство сильнее связывалось с городским рынком. В России с ее холодным климатом и длительной зимой сельское население всегда занималось домашней промышленностью, в системе общественного разделения труда всегда велико было значение промыслово-неземледельческой сферы. В эпоху позднего феодализма с характерным для неё повышенным налогообложением значение разнообразных отраслей данной сферы для крестьян еще более возрастает, тем самым усиливаются рыночные связи крестьянского хозяйства, крестьянская торговля. Заметнее становилась роль внеадельного землепользования в деревне, аренды земли, взятие крестьянами для обработки (чаще всего силами семейной кооперации) дополнительных участков у государства или частных землевладельцев из оброка. Однако растущие производственные возможности части дворов в значительной степени утилизировались в системе феодальной эксплуатации, феодальные собственники и государство улавливали доходы, извлекаемые из рыночных связей зажиточных крестьянских хозяйств, что ослабляло их преобразующее воздействие на внутренний строй самой деревни. Помимо обложения торгово-промышленных крестьян повышенным оброком, помещики, например, в первой половине XIX в. давали им возможность купить рекрутские квитанции (до 2 тыс. руб. ассигнациями) за освобождение от армейской службы, облагали специальным однопроцентным сбором их годовые торговые обороты, освобождали за денежный выкуп от крепостной неволи, повышали размеры «выводных денег» за выдачу крепостных девушек замуж в свободные сословия (6-10 тыс. руб.), практиковали принудительные ссуды от зажиточ-

ных крестьян в свою пользу, а то и прямое вымогательство, грабеж. Такое положение существовало и в земледельческой, и в промыслово-земледельческой деревне [1, с.62-63].

Еще заметнее стало углубление общественного разделения труда и развитие мелкотоварного производства в городах, особенно стоящих на крупных торговых путях. К XVII в. ряд исследователей относит начальный этап в длительном процессе становления капиталистической промышленности в России (первые мануфактуры) и формирования всероссийского рынка, хотя оторванность от морей, огромная протяженность территории, неоднородность ее социально-экономического развития, рискованные природно-климатические факторы, тяжелое бремя налогов и повинностей деревенского и городского населения – эти и другие обстоятельства накладывали на процесс генезиса капиталистических отношений в ней свой особый отпечаток. Важно учитывать две волны сильнейших хозяйственных разорений страны: в 60-70-е годы XVI в. и после смуты начала XVII в. – прежде всего спады земледелия, резкое уменьшение земледельческого населения страны, что не могло не сказаться на уровне и темпах развития городов [2, с.484].

Существенная черта социально-экономического развития той эпохи в России и в Европе вообще – это рост городского населения, появление новых городов, увеличение значения их торгово-промышленной сферы для государственной финансовой системы, тем более на фоне сужающихся возможностей крепостного хозяйства. Однако по динамике социальной структуры деревни и города, темпам и качественным характеристикам урбанизации Россия, в которой множество новых городов возникало в рамках обычного процесса феодального горообразования, по предписаниям правительства, имея аграрный облик (пример – городская реформа Екатерины II в 1775-1785 гг.), значительно отличалась от наиболее продвинутых ареалов Западной Европы. М.А.Барг подчеркивал, что только тогда, когда в самом городе зарождается капиталистический уклад, тот способен трансформировать аграрные отношения в деревне [3, с.285-286]. В ней разложение городского средневекового ремесла и эволюция бюргерства в городскую буржуазию являлись важными предпосылками формирования раннего капитализма. Но и здесь механического перерастания бюргерства в буржуазию, а ремесла – в мануфактуру не было, связь городов с их аграрной периферией и феодальными институтами оставалась прочной, проникновение формирующейся буржуазии в привилегированные сословия, органы государственного аппарата, инвестиции в феодальное землевладение предместий – заметными.

Стоит напомнить наблюдение М.А.Барга о единстве, целостности XVII-го столетия в европейской истории [4, с. 64]. С его учетом XVII век и в российской истории есть основание определять как Раннее Новое время, отождествляемое с мануфактурным периодом в становлении капитализма (до начала промышленного переворота). Особая противоречивость этой переходной эпохи для России выразилась в остром переплетении старого и нового, ведь Соборным Уложением 1649 г. был подведен итог юридическому закреплению крестьян и бобылей (как владельческих, так и государственных), а в XVIII в. рост крепостничества, с одной стороны, и сословных привилегий дворянства, правовое усиление его земельной монополии, с другой, – продолжилось. Режим крепостного права, безусловно, способствовал удержанию сельского населения, хотя не мог совсем остановить его оттока в города.

В историческом становлении капитализма были существенны два этапа: 1) превращение натурального хозяйства мелкого производителя из натурального в товарное; 2) перерастание простого товарного производства в капиталистическое, когда товаром становится не произведенное работником изделие, а сама рабочая сила и, кроме того, важнейшие условия производства – земля, скот. Осуществление второго этапа в становлении капитализма в России было особенно сложным, поскольку значительная часть населения – крестьянство – была закреплена, то есть прикреплена к земле и

ее собственнику. Но следует учитывать и то, что крепостного права не было ни на Урале, ни в Сибири. Однако в десятках центральных уездов страны, на юге и в Поволжье крепостное право, несомненно, тормозило и затрудняло создание рынка вольнонаемной рабочей силы, который быстрыми темпами стал складываться лишь после отмены крепостного права в России в 1861 г., ведь полное утверждение капитализма возможно только при систематическом использовании наемного труда. Для этого было неизбежным обезземеливание массы крестьянства, мучительное для нее лишение средств производства, экспроприация и пролетаризация, потеря ею качественных черт мелких производителей эпохи традиционного аграрного общества. Такая экспроприация стала форсированным рычагом первоначального накопления в условиях гигантского расширения европейского рынка до уровня мирового. В отличие от Англии, Россия первоначального накопления в таком виде в XVII-XVIII вв. не знала. Но, помимо насильственной, этот процесс имел и экономическую (для России – особенно замедленную) сторону, конечный результат в развитии которой заключался в формировании отношений труда и капитала.

В последние десятилетия в многочисленных и многоплановых, обобщающих и региональных исследованиях по модернизации и аграрной эволюции России XX в. этот необратимый процесс экспроприации работника от средств производства называется раскрестьяниванием. В ходе разложения/раскрестьянивания как необратимого массового процесса широкие слои прежде самостоятельных сельских хозяев все полнее «охватываются» системой капиталистического товарного производства, товарно-денежные связи/отношения становятся для всего населения страны все более регулярными, систематическими, необходимыми, а действие закона капиталистической стоимости – все более полным.

Выдающимся достижением советской историографии в области исследования всероссийского рынка стала изданная в 1974 г. монография И.Д.Ковальченко и Л.В.Милова [5]. Книге предшествовало несколько методологических статей, в которых были обоснованы наиболее эффективные – количественные – методы изучения этой глобальной проблемы и общие теоретические принципы. К категории всероссийского рынка авторы подошли в двух исторических проекциях: 1) как к **товарному аграрному** рынку, генеральной линией в развитии которого являлось расширение закона стоимости, постепенное выравнивание торговой прибыли путем торговой конкуренции, освобождение от присущей феодализму «естественной монополии» купеческого капитала, вовлечение массы крестьянства в товарное производство хлеба; 2) как к **капиталистическому аграрному** рынку, то есть рынку не только на продукты труда, но и на средства производства и рабочую силу. Ученые поставили вопрос о роли единого рынка как материальной предпосылки капиталистического производства в России.

Единый товарный рынок выступает в качестве итогового рубежа докапиталистического способа производства, итоговой фазы простого товарного производства. Если на едином товарном рынке происходит постепенное выравнивание цен по закону стоимости товаров, вырабатывается более или менее единая их *рыночная стоимость*, более или менее общая норма торговой прибыли, то на капиталистическом рынке цены тяготеют уже в основном к цене производства.

Из всей огромной груды эмпирического материала ученые отобрали наиболее систематическую и однородную информацию – о колебаниях рыночных цен на земледельческие продукты в России за внушительный отрезок времени – XVIII – начало XX в. Методами корреляционного анализа с помощью ЭВМ (осуществившей 100 тыс. вычислений!) они провели обследование динамических рядов, структуру которых составили среднегодовые цены на хлеб, землю, рабочий скот и рабочую силу. Так был избран и обоснован наиболее систематизирующий показатель для понимания сложного процесса образования и дальнейшего роста всероссийского рынка. За основу ими был взят 10-летний цикл среднегодовых и полу-

годовых колебаний хлебных цен – именно с их помощью был найден «минимальный масштаб», наиболее оптимальный ракурс анализа, способ раскрытия механизма развития всероссийского рынка. Цены как обобщенный фактор рыночной конъюнктуры толкали вперед рост общественного разделения труда, специализацию производства, его совершенствование и т.д. Рынок был изучен Ковальченко и Миловым как пространственно-динамическая система, как арена проявления экономических закономерностей капиталистического развития и регулятор общественного производства.

За начальный этап исследования были взяты среднегодовые данные о хлебных ценах 1744-1753 гг. (на рожь и овес) по 86 городам главным образом европейской части России. В определении начального рубежа была важна реформа таможенной системы 1753 г., отмена внутренних таможенных пошлин в России, способствовавшая росту внутреннего рынка. В середине XVIII в. капиталистические отношения оформились в хозяйственно-экономический уклад. Результат вычисления коэффициентов корреляции и детерминации по динамическим рядам показал, что в середине XVIII в. в европейской части страны уже сформировались три основных центра аграрного рынка: 1) Северо-Запад, Север и Поволжье от Казани до Астрахани; 2) Черноземная полоса; 3) Московская провинция. Корреляционный анализ колебаний рыночных цен в обобщенном виде отражает состояние двух важнейших факторов, обуславливающих, по-первым, тесноту рыночных связей двух каких-либо центров, во-вторых, общность тенденций социально-экономического развития разных районов страны.

Далее ученые исследовали коэффициенты корреляции и детерминации динамических рядов хлебных центров России в 1809-1819 гг. (конец первой фазы развития капиталистического уклада) и незадолго до отмены крепостного права (1846-1855 гг.). Выделенные этапы позволили ученым показать, как степень развития рынка выражала степень развития товарного производства в стране. К середине XIX в. указанные для 1740-1750-х годов рынки, сливаясь и расширяясь, образовали несколько больших зон, «наслаивающихся» друг на друга. О слиянии больших зональных рынков свидетельствует тесная взаимосвязь в изменении цен (высокий коэффициент корреляции). Однако в крепостную эпоху конечный итог этого слияния – образование единого товарного рынка – не мог быть достигнут.

Анализ Ковальченко и Миловым динамических рядов цен на хлеб и средства производства за 1883-1892 гг. показал предельно высокую всеобщую тесноту взаимосвязи (коэффициент детерминации) - на 75 % они определялись общими факторами. Таким образом, именно условия капиталистической эпохи создали все необходимые предпосылки для оформления единого всероссийского аграрного рынка, а возникновение последнего было условием формирования единого аграрного капиталистического рынка.[6, с.27-56] Последний стал возможен лишь тогда, когда установился свободный, ничем не стесненный перелив капитала из земледелия в промышленность и обратно, то есть когда в земледелии стал господствовать закон средней нормы прибыли.

Литература

1. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII – первой половине XIX в. // История СССР. 1966. № 4.
2. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998.
3. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М., 1984.
4. Барг М.А. Место XVII века в истории Европы (К вопросу о начале нового времени) // Вопросы истории. 1985. № 3.
5. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. - М., 1974.
6. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. О принципах исследования процесса формирования всероссийского аграрного рынка (XVIII-XX вв.) // История СССР. 1969. № 1.